

«Все учебники поэзии а ля Шенгели вредны потому, что они не выводят поэзию из материала, т. е. не дают эссенции фактов, не сжимают фактов до того, пока не получится пресоканное, сжатое, экономное слово, а просто накидывают какую-нибудь старую форму на новый факт. Форма чаще всего не по росту...» (Маяковский В. ПСС: в 13 т. Т. 12. М., 1959. С. 92, 99).

Ш. как стиховед-консерватор ответил поэту-новатору пасквилем «Маяковский во весь рост» (1927), в котором пытался доказать, что Маяковский тоже пользуется традиционными стихотворными размерами, а главное, представить его, поэта революции и поэта-новатора, поэтом люмпен-мещанства, враждебным подлинной революционности пролетариата, а также и культуре. В. Перельмутер справедливо отметил в книжке Ш. обилие «клишированно-идейных пассажей», но посчитал их «данью советскому новоязу — платой за публикацию» и камуфляжем критики самой сути революции: «Вдуматься — о чем писал Шенгели, драпируя мысли формами и лексикой якобы чисто литературной — в стиле 1920-х годов — полемики с „поэтом революции“? О природе этой самой революции. О люмпенской сути совершенного в России переворота. Только и всего...» (Перельмутер В. — С. 23). На самом деле полемика Ш. с Маяковским имела чисто лит. характер: это была полемика поэта консервативно-пассеистических взглядов со своим антиподом — поэтом-новатором. Если у Ш. и были скрытые намеки на сталинский режим, то они содержались в неопубликованной при жизни автора стихотворной исторической повести «**Повар базилевса**»: критикой тиранического византийского режима Ш. стремился здесь, вероятно, искупить грех прославления Сталина в «эпическом цикле» из 15 поэм, одна из которых — «**Ушедшие в камень**» — была опубликована в 1937 в ж. «Новый мир».

С 1933 Ш. работает редактором в отделе «Творчество народов СССР» и в «Секторе западных классиков» Гослитиздата. В 1935 выходит сб. его стихов «**Парус**», а в 1939 — «**Избранные стихи**». До конца жизни Ш. много переводит: почти всего Байрона, много из Гюго, Гейне, Верхарна и др. поэтов.

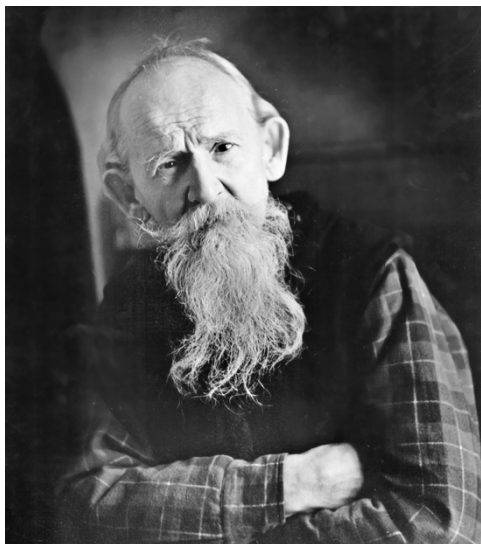
Соч.: Школа писателя: основа лит. техники. 2-е изд. М., 1930; Избранные стихи. 1914–1939 / вступ. статья А. И. Белецкого. М., 1939; Техника стиха / предисл. Л. Тимофеева. М., 1960; Иноходец: Собрание стихов. Повар базилевса: Византийская повесть. Статьи. Лит. воспоминания. М., 1997.

Лит.: Перельмутер В. Живущий на маяке // Шенгели Г. Иноходец: Собрание стихов... М., 1997; Шаповалов М. В «четырнадцатизвездном созвездии» (Поэт Георгий Шенгели) // Лепта. 1994. № 19.

М. Ф. Пьяных

ШЕРГИН Борис Викторович [16(28).7.1893 (по архивным данным; указание самого Ш. на 1896 — мистификация), Архангельск — 31.10.1973, Москва] — прозаик, поэт.

Отец Ш., потомственный мореход и корабельный мастер, передал сыну дар рассказчика и страсть ко всякому «художеству»; мать, коренная архангелогородка, познакомила его с народной поэзией Русского Севера («Маменька мастерица была сказывать... как жемчуг, у нее слово катилось из уст»). В семье Ш. воспринял первые важные уроки взаимоотношений с миром и людьми, трудовой кодекс чести северного русского народа. С детства постигал нравственный уклад, быт и культуру Поморья: «морское знанье» — через увлекательные рассказы друзей отца — именитых корабельных плотников, капитанов, лоцманов, зверобоев-промышленников; песни и сказки — от заостровской крестьянки Н. П. Бугаевой, друга семьи и «домоправительницы» Шергиных; срисовывал орнаменты и заставки старинных книг, учился писать иконы в поморском стиле, расписывал утварь; еще в школьные годы стал собирать и записывать северные народные сказки, былины, песни. Учился в Архангельской мужской губернской гимназии (1903–12); окон-

Б. В. Шергин

чил Строгановское центральное худож.-промышленное училище (1917).

Серьезный интерес к фольклору пробудило в Ш. знакомство с пинежской сказительницей М. Д. Кривополеновой, а также с видными фольклористами братьями Ю. М. и Б. М. Соколовыми. В годы учебы в Москве выступал как исполнитель баллад и старин Двинской земли; по приглашению Ю. М. Соколова иллюстрировал своим пением лекции по народной поэзии в Московском ун-те. В 1916 познакомился с академиком А. А. Шахматовым; по его инициативе направлен Академией наук в командировку в Шенкурский у. Архангельской губ. для исследования местных говоров и записи произведений фольклора.

По возвращении в Архангельск (1918) работал как художник-реставратор, заведовал худож. частью ремесленной мастерской, внес вклад в возрождение северных промыслов (в частности, холмогорской техники резьбы по кости), занимался археографической работой (собирал книги «старинного письма», древние лоции, записные тетради шкиперов, альбомы стихов, песенники).

В 1922 окончательно переехал в Москву; работал в Ин-те детского чтения Наркомпроса, выступал с рассказами о народной культуре Севера и исполнением сказок и былин перед разнообразной, в основном детской, аудиторией. С 1934 — на профессиональной лит. работе.

Первая публикация — очерк **«Отходящая красота»** о концерте М. Д. Кривополеновой в газ. «Архангельск» (1915. 21 нояб.). При жизни писателя опубликовано 9 книг (не считая переизданий). В газетах и журналах Ш. помещал статьи литературоведческого и искусствоведческого характера, реже — лит. произведения.

Ш. — сказитель и сказочник сформировался и стал известен раньше, чем Ш.-писатель. Его первую книгу **«У Архангельского города, у корабельного пристанища»** (1924) составляют сделанные им записи шести архангельских старин с нотацией мелодий, напетых матерью (и входивших в репертуар выступлений самого Ш.).

Разителен переход от торжественно-печальных старин первого шергинского сб. к грубовато-озорному юмору **«Шиша Московского»** (1930) — «скоморошьей эпопеи о проказах над богатыми и сильными». Авантюрные остроумные сюжеты, сочный язык, гротескно-карикатурное изображение представителей социальных верхов связывают плутовской цикл Ш. с поэтикой народно-де-

мократической сатиры. «Шишу Московскому» было суждено стать самой знаменитой книгой писателя: в 1932–33 сказки Ш. в исполнении автора передавались по московскому радио и имели огромный успех у слушателей.

В 1934 Ш. делегирован на I Всесоюзный съезд писателей от Московской организации; стал членом Союза советских писателей с момента его основания.

В третьей книге — **«Архангельские новеллы»** (1936), воссоздающей нравы старомещанского Архангельска, Ш. предстает как тонкий психолог и бытописатель. Новеллы сборника, стилизованные во вкусе популярных переводных «гисторий» XVII–XVIII вв., посвящены скитаниям в Заморье и «прежестокой» любви персонажей из купеческой среды.

Первые три книги Ш. (оформленные автором собственноручно «в поморском стиле») представляют в полном объеме фольклорный репертуар Архангельского края. Но степень зависимости автора от фольклорного первоисточника с каждой новой книгой все уменьшается, так что неприменная ссылка Ш. на такой источник становится не более чем выражением авторской скромности.

История Поморья, опосредованная в первых трех книгах Ш. через искусство, красноречие, быт, предстает в своем непосредственном виде в следующем его сб. — **«У песенных рек»** (1939). Сб. этот включает в себя историко-биографические поморские рассказы, народные толки о вождях революции и замечательных людях страны, легендарно-сказочные их биографии. Несмотря на очевидную подчиненность хвалебных «сказов о вождях» политическому заказу, не они определяют общий худож. уровень сб., в котором «сила и угодье» шергинского слова достигают подлинно классической высоты. Впервые Поморье так широко и полнозвучно раскрывает свои просторы, душу, историю: детально выписанная панорама Двинской земли, ее богатств и просторов, проникновенный очерк уклада поморской жизни, яркие рассказы о героическом труде поморов. Труд — любимейшая область худож. изображения Ш. Через труд раскрываются история и душа северного народа, в труде проявляются достоинство и красота отдельной личности.

В книге «У песенных рек» Север России предстает как особый культурно-исторический регион, сыгравший значительную роль в судьбе страны и занимающий неповторимое место в ее культуре. Последующие «из-

борники» Ш. расширяют и уточняют этот образ.

Вышедшую после войны книгу **«Поморщина-корабельщина»** (1947) сам Ш. называл своим «репертуарным сборником»: она объединяет произведения, с которыми он выступал в военные годы в госпиталях и воинских частях, клубах и школах. Судьба этого сб. трагична: он был подвергнут вульгарно-социологической проработке (Морозов А. [Рец.] // Звезда. 1947. № 9) и вызвал уничтожительную критику со стороны фольклористов как «грубая стилизация и извращение народной поэзии» (Сидельников В. Против опошления народного творчества // Культура и жизнь. 1947. № 30). Имя писателя было дискредитировано, а он сам обречен на десятилетнюю изоляцию от читателя.

Разрушению стены молчания вокруг Ш. способствовал организованный в 1955 творческий вечер писателя в Центральном Доме литераторов, после которого в изд-ве «Детская лит-ра» был опубликован сб. **«Поморские были и сказания»** (1957), а через некоторое время вышел и «взрослый» сб. избранных произведений **«Океан — море русское»** (1959). Сб. вызвал немало восторженных отзывов; особое внимание рецензентов привлекало словесное мастерство писателя. Заслуженное признание пришло к Ш. после высокой оценки его творчества в статье Л. М. Леонова (Известия. 1959. 3 июня). Среди откликов на этот сборник мы находим и самый глубокий прижизненный литературоведческий разбор творчества Ш. — статью фольклориста Э. В. Померанцевой «Писатель-сказитель» (На рубеже. 1960. № 5).

В 1967 опубликовано наиболее полное прижизненное издание произведений Ш. — сб. **«Запечатленная слава»**.

В творчестве Ш. очень четко выделяются две основные манеры повествования: патетическая и бытовая. Первая используется писателем в описаниях величавой природы Севера и славных деяний его народа, включает в себя широкий набор позитивно-идеализирующих стилистических средств и связана с традицией древнерусской агиографии и фольклорной эпики. Вторая, свойственная шергинскому очерку нравов и бытовой сказке, явно ориентирована на сказ — фонетическую, лексическую, синтаксическую имитацию устной речи. «Будничный», неприкрашенный характер языку придает использование Ш. сниженного просторечия и вульгаризмов; широкое заимствование «словесного жемчуга» — диалектных особенностей Русского Севера; обилие метких сравнений (сродни ассоциативности народной речи) и остроумных

образных словечек; речевая полифония. В языке произведений Ш. представлены профессиональные словари корабельщиков, мореходов, рыбаков, художников Поморья. В прозе писателя уникальным образом сочетаются высокая лит. традиция (во всем многообразии культурных ассоциаций, которые жили в сознании начитанных поморов на рубеже XIX–XX вв.) и коренное родство с фольклором, часто открыто манифестированное. По словам В. И. Белова, «один Шергин... сумел так удачно, так непринужденно породнить устное слово с книгой».

Своеобразие фольклоризма Ш. состоит в непосредственной ориентации его текстов на народное творчество. Цель художника не в том, чтобы обогатить лит-ру за счет внеположенного по отношению к ней фольклора, но чтобы явить народную поэзию как оригинальный, неповторимый и бесценный способ видения мира и человека, способствовать «вокнижению» фольклора. В текстах писателя — обилие цитат из фольклорных текстов (пословицы, поговорки, отрывки из былин, причитаний, лирических песен, небывальщин и т. п.). Большинство из них рассчитаны на чтение вслух, и Ш., знавший всю свою прозу и поэзию наизусть, до последних лет жизни нередко сам исполнял свои произведения. Сказывание было для него не воспроизведением созданного ранее, но самим процессом творчества.

Похоронен Ш. на Кузьминском кладбище в Москве.

Соч.: Поморские были и сказания. М., 1971; Избранное. М., 1977; Поэтическая память. М., 1978; Запечатленная слава. М., 1983; Повести и рассказы. Л., 1984; Древние памяти. М., 1989; Изящные мастера. М., 1990; Жизнь живая: Из дневников разных лет. М., 1992; Дневники (1942–1968) // Москва. 1994. № 4, 5.

Лит.: Галкин Ю. Ф. Борис Шергин. Златая цепь. М., 1982; Горелов А. А. Поморское узорочье // Шергин Б. В., Писахов С. Г. Сказы и сказки. М., 1985. С. 6–15; Галимова Е. Ш. Книга о Шергине. Архангельск, 1988.

А. А. Харитонов

ШЕРШЕНЕВИЧ Вадим Габриэлевич [25.1 (6.2).1893, Казань — 18.5.1942, Барнаул] — поэт, переводчик, лит. и театральный критик.

Отец поэта — известный ученый-правовед, депутат I Гос. думы от партии кадетов, мать — оперная артистка. В Москве Ш. закончил знаменитую Поливановскую гимназию (сидел за одной партой с будущим чемпионом мира по шахматам А. А. Алехиным), а затем филол. и юридический (по др. свиде-